

ЭТИКА

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

 EKSMO
EDUCATION

**ХИТ
сезона**

ЭКЗУМЕН

В КАРМАНЕ

Этика: конспект лекций

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179696

Этика. Конспект лекций/ С. Г. Зубанова, Д. А. Аникин : ЭКСМО;

Москва; 2007

ISBN 978-5-699-23693-0

Аннотация

Данная книга представляет собой конспект лекций по курсу «Этика», который содержит все основные вопросы по данному предмету. Материал поможет студентам гуманитарных факультетов подготовиться к экзамену или зачету

Содержание

ЛЕКЦИЯ № 1.	4
1. Понятие этики	4
2. Этика и мораль как предмет этики	8
3. Этические ценности	12
ЛЕКЦИЯ № 2.	20
1. Этика софистов и ее критика Сократом	20
2. Этическое учение Платона	27
3. Этика Аристотеля	31
4. Эллинистические школы и зарождение индивидуальной этики	37
ЛЕКЦИЯ № 3.	46
1. Основные положения христианской этики	46
2. Августин Блаженный и теологическое обоснование морали	50
3. Синтетическая этика Ф. Аквинского	55
ЛЕКЦИЯ № 4.	60
1. Антихристианская этика Э. Роттердамского	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Даниил Александрович Аникин, Светлана Геннадиевна Зубанова Этика. Конспект лекций

ЛЕКЦИЯ № 1.

Основные понятия этики

1. Понятие этики

Понятие «этика» происходит от древнегреческого *ethos* (этос). Сначала под этосом понималось место совместного проживания, дом, жилище, звериное логово, гнездо птицы. Затем им стали главным образом обозначать устойчивую природу какого-нибудь явления, нрав, обычай, характер. Например, Гераклит считал, что этос человека – это его божество. Такое изменение смысла понятия выражало связь между кругом общения человека и его характером.

Понимая слово «этос» как характер, Аристотель ввел в употребление прилагательное «этический» с той целью,

чтобы обозначить особенный класс человеческих качеств, которые он назвал этическими добродетелями. Этические добродетели, таким образом, являются свойствами человеческого характера, его темперамента, душевными качествами.

Они имеют отличия, с одной стороны, от аффектов, свойств тела, а с другой стороны, от дианоэтических добродетелей, свойств ума. В частности, страх является природным аффектом, а память – свойством ума. Свойствами характера можно при этом считать: умеренность, мужество, щедрость. Для обозначения системы этических добродетелей как особой сферы знания и для выделения этого знания как самостоятельной науки Аристотель и ввел термин «этика».

Для более точного перевода аристотелевского термина «этический» с греческого языка на латинский Цицерон ввел термин «*moralis*» (моральный). Он сформировал его из слова «*mos*» (*mores* – множественное число), которое, как и в греческом, использовалось для обозначения характера, темперамента, моды, покроя одежды, обычая.

Цицерон, например, рассуждал о моральной философии, имея ввиду ту же область знания, которую Аристотель назвал этикой. В IV веке н. э. в латинском языке появился и термин «*moralitas*» (мораль), который является непосредственным аналогом греческого понятия «этика».

Эти слова, одно греческого, другое латинского проис-

хож–дения, вошли в новоевропейские языки. Вместе с ними в ряде языков появились свои собственные слова, которые обозначают то же самое, что понимается под терминами «этика» и «мораль». В русском языке таким словом стало, в частности, «нравственность», в немецком языке – «Sittlichkeit». Эти термины повторяют историю появления понятий «этика» и «мораль» от слова «нрав».

Таким образом, в своем первоначальном значении «этика», «мораль», «нравственность» – три разных слова, хотя они и являлись одним термином. Со временем ситуация изменилась, в процессе развития философии, по мере выявления своеобразия этики как области знания, за этими словами начинают закреплять разный смысл.

Так, под этикой прежде всего подразумевается соответствующая область знания, наука, а под моралью (или нравственностью) – изучаемый ею предмет. Хотя у исследователей возникали различные попытки разведения терминов «мораль» и «нравственность». Например, Гегель под моралью понимал субъективный аспект поступков, а под нравственностью – сами поступки, их объективную сущность.

Моралью он называл, таким образом, то, какими видит поступки человек в его субъективных оценках, переживаниях вины, умыслах, а нравственностью – то, чем на самом деле являются поступки личности в жизни семьи, государства, на–рода. В соответствии с культурно-языковой традицией часто понимаются под нравственностью высокие осно–

вополагаю—щие позиции, а под моралью, наоборот, приземленные, исторически очень изменчивые нормы поведения. В частности, заповеди Бога можно назвать нравственными, а вот правила школьного учителя – моральными.

В целом в общекультурной лексике все три слова продолжают до сих пор употреблять как взаимозаменяемые. Например, в разговорном русском языке то, что называют этически—ми нормами, с таким же правом может именоваться моральными или нравственными нормами. В языке, который претендует на научную строгость, важный смысл придается прежде всего разграничению понятий этики и морали (нрав—ственности), но и оно не полностью выдерживается. Так, порой этику как область знания называют моральной (нрав—ственной) философией, а для обозначения некоторых мораль—ных (нравственных) явлений используют термин «этика» (например, экологическая этика, этика бизнеса).

В лекциях мы будем придерживаться положения, что «эти—ка» – это наука, область знания, интеллектуальная традиция, а термины «мораль» или «нравственность» употреблять как синонимы и понимать под ними то, что изучается этикой, ее предмет.

2. Этика и мораль как предмет этики

Что такое мораль (нравственность)? Этот вопрос является ключевым, начальным в этике на протяжении всей истории данной области знания. Он охватывает примерно две с поло–виной тысячи лет.

Различные философские школы и мыслители давали на него самые различные ответы. До сих пор нет бесспорного, единого определения морали, что имеет прямое отношение к особенностям данного феномена. Рассуждения о морали или нравственности оказываются разными образами самой морали совсем не случайно.

Мораль, нравственность – гораздо больше, чем сумма фактов, которая подлежит исследованию. Она выступает и как задача, требующая своего решения, а также и теоретического размышления. Мораль – это не просто то, что есть. Она, скорее всего, то, что должно быть.

Поэтому соотношение этики и морали нельзя ограничить ее отражением и объяснением. Этика, таким образом, должна предложить свою модель нравственности.

В результате некоторые исследователи сравнивают фило–софов–моралистов с архитекторами, профессиональное при–звание которых заключается в том, чтобы проектировать, соз–давать новые здания.

Существуют некоторые самые общие характеристики мо–

рали, которые на сегодняшний день широко представлены в этике и очень прочно закрепились в культуре.

Эти определения в большей мере соответствуют общепризнанным взглядам на мораль.

Мораль же предстает в двух различных обликах:

- 1) как характеристика личности, сумма моральных качеств и добродетелей (правдивость, доброта);
- 2) как характеристика отношений в обществе между людьми, сумма моральных правил («не лги», «не кради», «не убий»).

Таким образом, обычно сводят общий анализ морали к двум категориям: моральное (нравственное) измерение личности и моральное измерение общества.

Моральное (нравственное) измерение личности Нравственность уже с греческой античности понимали как меру возвышения человека над самим собой, показателем того, в какой степени человек отвечает за свои поступки, за то, что он делает. Этические размышления зачастую возникают в связи с потребностью человека разобраться в проблемах виновенности и ответственности. В «Жизнеописаниях» Плу-тарха есть пример, который подтверждает это.

Однажды во время состязаний один пятиборец непреднамеренно убил дротиком человека. Перикл и Протагор, знаменитые правитель Афин и философ, целый день рассуждали о том, кто виноват в случившемся – или дротик, или тот, кто метнул его, или тот, кто организовал соревнования.

Таким образом, вопрос о господстве человека над самим собой является в большей степени вопросом о господстве разума над страстями. Мораль, как показывает этимология слова, связана с характером человека, его темпераментом. Она является качественной характеристикой его души. Если человека называют душевным, то имеют в виду, что он отзывчивый к людям, добрый. Когда же, наоборот, о ком-то говорят, что он бездушный, то подразумевают, что он злой и жестокий. Значение морали как качественной определенности человеческой души обосновал Аристотель.

Разум дает возможность человеку верно, объективно, взвешенно рассуждать о мире. Иррациональные процессы протекают иногда независимо от разума, а иногда зависят от него. Они протекают на вегетативном уровне.

Они зависят от разума в своих аффективных, эмоциональных проявлениях. В том, что связано с удовольствиями и страданиями. Аффекты (страсти, желания) могут возникать с учетом приказов разума или вопреки им.

Таким образом, когда страсти в согласии с разумом, мы имеем добродетельный, совершенный строй души. В другом случае, когда страсти господствуют над человеком, мы имеем порочный строй души.

Мораль можно при этом рассматривать как способность человека ограничивать себя в желаниях. Она должна противостоять чувственной распущенности. У всех народов и во все времена мораль понимали как сдержанность, глав-

ным обра-зом, конечно, сдержанность в отношении аффек-тов, эгоисти-ческих страстей. В ряду моральных качеств од-но из первых мест занимали умеренность и мужество, кото-рые свидетель-ствовали о том, что человек умеет сопротив-ляться чревоугодию и страху, самым сильным инстинктив-ным желаниям, а также умеет управлять ими.

Но не следует думать, что аскетизм является главной мо-ральной добродетелью, а многообразие чувственной жизни – тяжелым моральным пороком. Царствовать над своими стра-стями и управлять ими – не значит подавлять. Так как сами страсти также могут являться «просветленными», быть свя-занными с верными суждениями разума. Таким обра-зом, необходимо различать два положения, наилучшее соот-ноше-ние разума и чувств (страстей), и то, как достигается такое со-отношение.

3. Этические ценности

Рассмотрим некоторые основные этические ценности.

Удовольствие. Среди положительных ценностей удовольствие и пользу считают наиболее очевидными. Эти ценности непосредственно отвечают интересам и потребностям человека в его жизни. Человек, который по природе стремится к удовольствию или пользе, кажется, проявляет себя совершенно по-земному.

Удовольствие (или наслаждение) – это чувство и переживание, которое сопровождает удовлетворение потребностей или интереса человека.

Роль удовольствий и страданий определяют с биологической точки зрения, тем, что они выполняют функцию адаптации: от удовольствия зависит активность человека, которая отвечает потребностям организма; отсутствие удовольствия, страдания тормозят действия человека, опасны для него.

В этом смысле удовольствие, конечно, играет положительную роль, оно очень ценно. Состояние удовлетворенности же является идеальным для организма, и человеку необходимо делать все для достижения такого состояния.

В этике такая концепция получила название гедонизма (от греч. *hedone* – «наслаждение»). В основе этого учения лежи! представление о том, что устремление к удовольствию

и отрицание страдания является главным смыслом человеческих поступков, основой для человеческого счастья.

На языке нормативной этики главную идею этого умонастроения выражают так: «Наслаждение является целью человеческой жизни, добром является все, что доставляет наслаждение и ведет к нему». Большой вклад в исследование роли удовольствия в человеческой жизни внес Фрейд. Ученый сделал вывод о том, что «принцип удовольствия» является основным естественным регулятором психических процессов, душевной деятельности. Психика, согласно Фрейду, такова, что независимо от установок человека чувства удовольствия и неудовольствия являются определяющими. Наиболее яркими, а также и относительно доступными можно считать телесные удовольствия, сексуальные, и удовольствия, связанные с удовлетворением потребности в тепле, пище, отдыхе. Принцип удовольствия находится в противостоянии с общественными нормами приличия и выступает как основа личной независимости.

Именно в удовольствии человек способен почувствовать себя самим собой, освободиться от внешних обстоятельств, обязательств, привычных привязанностей. Таким образом, наслаждения являются для человека проявлением индивидуальной воли. За наслаждением всегда находится желание, которое должно быть подавлено общественными установлениями. Стремление к удовольствиям оказывается реализуемым в отходе от ответственных отношений с другими

людьми.

Конечно, для каждого отдельного человека удовольствие приятно и оттого желанно. В результате оно может представлять для индивида ценность саму по себе и определять, влиять на мотивы его поступков.

Обыденное поведение, основанное на благоразумии и стяжании пользы, противоположно ориентации на удовольствие. Гедонисты различали психологический и нравственный аспекты, психологическую основу и этическое содержание. С морально-философской точки зрения, гедонизм является этикой наслаждения.

Наслаждение как позиция и ценность в ней и признается, и принимается. Стремление человека к наслаждению определяет мотивы гедоника и иерархию его ценностей, образ жизни. Назвав добро наслаждением, гедоник осознанно строит свои цели, сообразуясь не с добром, а с наслаждением.

Может ли наслаждение быть фундаментальным моральным принципом? В истории философии можно найти три подхода. Первый – положительный, принадлежит представителям этического гедонизма. Другой – отрицательный, принадлежит религиозным мыслителям, а также философам-универсалистам (В. С. Соловьев и др.). Они критиковали гедонизм, считали, что разнообразие пристрастий, вкусов, привязанностей не позволяет признать за удовольствием статус морального принципа. Третий подход разви-

вался эвдемо-нистами (Эпикур и классические утилитаристы). Эвдемонисты отрицали безусловность чувственных наслаждений. Но они принимали возвышенные наслаждения, считая их подлинными, и рассматривали их как универсальное моральное основание поступков.

Польза. Это положительная ценность, в основе которой находятся интересы, отношение человека к различным объектам, постижение которых дает возможность сохранять и повышать ему свой социальный, политический, экономический, профессиональный, культурный статус. Принцип полезности можно, таким образом, выразить в правиле: «Исходя из своего интереса, извлекай из всего пользу».

Так как интересы выражаются в целях, преследуемых человеком в своей деятельности, то полезным можно считать то, что способствует достижению целей, и также то, благодаря чему цели достигаются.

Полезность в результате характеризует средства, необходимые для достижения какой-то цели. Наряду с пользой утилитарное мышление включает и другие ценностные понятия, например, «успех», «эффективность». Таким образом, нечто признается полезным, если:

- 1) отвечает чьим-то интересам;
- 2) обеспечивает достижение поставленных целей;
- 3) способствует успешности действий;
- 4) способствует эффективности действий. Как и другие практические ценности (успех, целесообразность, эффек-

тивность, преимущество и т. п.), польза является относительной ценностью в отличие от абсолютных ценностей (добро, истина, прекрасное, совершенство).

Принцип пользы критиковали и с разных социально-нравственных позиций – патриархальной и аристократической, религиозной, революционной и анархической. Но с каких бы позиций ни проводилась критика, в ней так или иначе ставилась социально-этическая проблема: стремление к пользе является своекорыстным, безмерная забота об успехе приводит к игнорированию обязательств, последовательно проводимый принцип полезности не оставляет места для человечности, а с точки зрения жизни общества, он в значительной мере подпитывает центробежные силы.

Как ценность, полезность отвечает интересам людей. Однако принятие полезности в качестве единственного критерия поступков приводит к конфликту интересов. Наиболее характерным выражением пользо-ориентированной деятельности человека считают предпринимательство как деятельность, которая направлена на достижение прибыли через производство товаров и предоставление различных услуг.

Они, во-первых, необходимы обществу частных потребителей и, во-вторых, способны конкурировать с подобными товарами и услугами, которые предлагают другие производители. Патриархальная, традиционалистская концепции принципу полезности противопоставляют обществен-

ный интерес А ориентация на полезность в этом случае толкуется как свое–корыстие, сама полезность признается и высоко оценивается лишь как общепольность, как общее благо.

Справедливость. Этимологически русское слово «справед–ливость» происходит от слов «правда», «праведность». В евро–пейских языках соответствующие слова происходят от латин–ского слова «justitia» – «юстиция», свидетельствующего о его связи с юридическим законом.

Справедливость – это один из принципов, который регули–рует взаимоотношения между людьми по поводу распре–деления или перераспределения, также взаимного (в обмене, даре–нии), социальных ценностей.

Социальные ценности при этом понимают в самом широ–ком смысле. Это, например, свобода, возможности, доходы, знаки уважения или престижа. Справедливыми называют тех людей, которые исполняют законы и отвечают добром на до–бро, а несправедливыми тех, кто творит произвол, нарушает права людей, не помнит сделанного им добра. Справедливым признается воздание каждому по его заслугам, а несправедли–вым – незаслуженные наказания и почести.

К Аристотелю восходит традиция деления справедливо–сти на два вида: распределительную (или воздающую) и уравниваю–щую (или направляющую). Первая связана с распределением имущества, почестей и других благ между членами общества. В этом случае справедливость в том,

чтобы определенное количество благ было распределено пропорционально заслугам. Вторую связывают с обменом, и справедливость призвана уравнивать стороны. Справедливость полагает определенный уровень согласия между членами общества относительно принципов, по которым они живут. Эти принципы могут меняться, но понимание справедливости будет зависеть от того, какие правила установились в данном обществе.

Милосердие. В истории этики милосердная любовь как нравственный принцип в той или иной форме признавалась многими мыслителями. Хотя высказывались и достаточно серьезные сомнения: во-первых, можно ли считать милосердие этическим принципом и, во-вторых, можно ли заповедь любви считать императивом, тем более фундаментальным. Проблему видели в том, что любовь, даже в самом широком понимании, является чувством, субъективным, не поддающимся сознательной регуляции явлением. Чувство нельзя вменить («сердцу не прикажешь»). Таким образом, чувство нельзя считать универсальным основанием нравственного выбора.

Заповедь любви была выдвинута христианством в качестве универсального требования, которое содержит в себе и все требования Декалога. Но вместе с тем и в проповедях Иисуса, и в посланиях апостола Павла намечается различие между законом Моисея и заповедью любви, которое помимо теологического значения имело и существенное этическое

содержа–ние. Этический аспект различения Декалога и заповеди люб–ви был воспринят в новоевропейской мысли.

По мнению Гоббса, нормы Декалога запрещают вторгаться в жизнь других людей и значительно ограничивают притязания каждого на обладание всем. Милосердие же расширяет, а не ограничивает.

Оно требует от одного человека позволять другому все то, что он сам хочет, чтобы было позволено ему. Указывая на равенство и эквивалентность золотой заповеди, Гоббс истолковывал ее как стандарт общественных отношений.

Таким образом, милосердие является высшим моральным принципом. Но нет оснований всегда ожидать его от других. Милосердие необходимо считать долгом, а не обязанностью человека. В отношениях между людьми милосердие является только рекомендуемым требованием. Милосердие можно вменять человеку как моральный долг, но он сам вправе потребовать от других только справедливости и не более.

ЛЕКЦИЯ № 2.

Античная этика

1. Этика софистов и ее критика Сократом

Этика античности была обращена к человеку. «Человек есть мера всех вещей» – эти слова Протагора исследователи по праву считают девизом для всех этических произведений данного периода. Для этических произведений античных авторов характерно преобладание натуралистической ориентации. Кроме того, основной особенностью этической позиции являлось понимание нравственности, добродетельности поведения человека как разумности. Именно разум управляет жизнью человека и общества в понимании античной этики, он играет главную роль в выборе правильного жизненного пути. Кроме разумности человеческого поведения, одной из основных характеристик античного мировоззрения являлось стремление к гармонии человека с его внутренним и с внешним миром. Этические воззрения софистов, Сократа, Платона, Аристотеля связаны в античной философии с переходом от идеи доминирования власти всеобщего над человеком к идее единства отдель-

го человека и государства, которая предполагала обоснование самооценности человека. В более поздний период этика эпикуреизма, стоицизма была связана с идеями противопоставления человека миру социального бытия, ухода человека в свой собственный, внутренний мир.

Первый этап в развитии зрелого этического сознания Древней Греции представлен учением софистов (V в. до н. э.), своеобразным периодом сомнения в предмете этики, т. е. отрицания морали как чего-то безусловного и общезначимого.

Просветительская деятельность софистов имела ярко выраженный гуманистический характер. В центре их этических размышлений всегда находился человек, который являлся самодостаточной ценностью. Именно человек и имел право творить, формулировать моральные законы, по которым живет общество. Верно подчеркивая неустойчивость моральных взглядов в обществе, их относительность, софисты разработали позицию нравственного релятивизма, доказывая, что у любого человека существует свое представление о счастье, смысле жизни и добродетели.

Скептическое отношение к жизни софистов позволяло им сомневаться, в частности, в том, что считалось, казалось бы, несомненным, – в общезначимости нравственности, морали. Эта причина, а возможно, и то обстоятельство, что софисты слишком преувеличивали роль индивидуального творчества, моральных ценностей и не выдвинули, таким обра-

зом, прие–млемой позитивной этической программы, сориентировали развитие философской мысли в Древней Греции по направле–нию к усилению интереса к нравственным проблемам.

Сократ (469—399 гг. до н. э.), которого по праву считают отцом античной этики, отводил морали первостепенную роль в обществе, считая ее фундаментом достойной жизни каждого человека. Трудности в воссоздании этической позиции Со–крата связаны с отсутствием письменного наследия его фило–софских размышлений, хотя и сохранились записи высказы–ваний мыслителя, которые сделали его ученики (Ксенофонт и Платон), а также свидетельства современников об особен–ностях его жизни и смерти. Все это позволяет судить об основ–ных положениях его этического учения.

В частности, сами факты биографии Сократа являются примером нравственных поступков. Судьба философа стала настоящим воплощением такого человеческого идеала, кото–рый он обосновал в своем этическом учении. Согласно поло–жениям Сократа, смысл может иметь только такая жизнь, ко–торая не противоречит убеждениям.

Проявлением сущности человека является поступок, а са–мым лучшим способом самореализации личности становится ее нравственная деятельность. Такие истины Сократ не толь–ко провозглашал, но и доказал их ценой своей собственной жизни.

Сократ не принимал учение софистов из-за отсутствия

у них позитивной программы. В отличие от них философ стремился сформулировать систему устойчивых и общих по-нятий. Такая первоначальная идея Сократа не случайна (в нравственной деятельности следует руководствоваться зна-нием о морали) и функциональна (нельзя создать этиче-скую программу без формирования системы взаимосвязан-ных по-нятий).

Для решения этой проблемы Сократ использовал специ-альный метод, который получил название индуктивного и кото-рый исследователи условно разделили на пять частей:

- 1) сомнение (или «я знаю, что я ничего не знаю»);
- 2) ирония (или выявление противоречий);
- 3) майевтика (или преодоление противоречия);
- 4) индукция (или обращение к фактам);
- 5) дефиниция (или окончательное установление искомого понятия).

Необходимо отметить, что метод, который применил Со-крат, и сегодня не утратил своего значения и используется, на-пример, как один из способов ведения научных дискус-сий. А также философ положил начало эвдемонистической tradi-ции в этике, считая, что смысл жизни каждого чело-века, вы-сшее благо – это достижение счастья.

Этика призвана способствовать постижению и осу-щест-влению данной установки. Счастье означает благора-зумное, добродетельное бытие. Таким образом, только нрав-ственный человек может быть счастливым (а также разум-

ным, что прак–тически то же самое).

Эвдемонистическая позиция Сократа дополняется также его точкой зрения о самооценности морали: не сама мораль подчинена естественному стремлению человека к счастью, а, наоборот, счастье напрямую зависит от нравственного облика (добродетельности) человека. В связи с этим уточняет–ся задача самой этики: помогать каждому человеку стать моральным, а вместе с тем счастливым.

Сократ при этом различал понятия «счастье» и «наслажде–ние». Он выдвигал проблему свободы воли. Главными добро–детелями человека он считал: мудрость, умеренность, муже–ство, справедливость, подчеркивая значимость нравственного самосовершенствования человека.

В поиске путей решения всех этических проблем он зани–мал всегда рационалистическую позицию. Именно разум, зна–ние являются основой добродетельности (по–другому, каждая добродетель – определенный вид знания).

Неведение, незнание являются источниками безнрав–ственности. Таким образом, по Сократу, понятия истины и доб–ра совпадают. Возможно, за утверждением Сократа о том, что ученый, мудрец не способен на зло, находится глубокая мысль: моральные ценности лишь тогда имеют важное функ–циональное значение, когда признаны человеком как истин–ные.

Учение знаменитого древнегреческого мыслителя явилось основанием для появления устойчивых традиций более

поз–дних этических идей. Вместе с тем большое разнообразие его идей и отсутствие какого-то строгого, однозначного оформле–ния давали возможность развития их в разных направлениях Это и проявилось уже в установках ближайших учеников Со–крата, а также в этических учениях сократических школ – ки–ренской и кинической. С одной стороны, в своих поисках ис–тины как киники, так и киренаики отталкиваются от учения Сократа о счастье. Общими с мыслителем для них являются также исходные индивидуалистические установки, но вот уже выводы, к которым они приходят, различны.

В частности, Аристипп из Килены, который стал основопо–ложником киренской школы, считал высшим благом стремле–ние человека к удовольствиям, наслаждениям. В результате мораль у него оказывается вторичной (как и разум, который помогает человеку избегать всех страданий, связанных с из–лишком наслаждений).

В соответствии с такой позицией человеку предлагался не длительный путь умственного и нравственного совершенство–вания, чему учил Сократ, а наслаждение каждым мигом свое–го бытия. Но уже ученики Аристиппа, которые осознали, по всей видимости, то обстоятельство, что принцип гедонизма, принятый мыслителем, разрушает нравственность и тем са–мым не дает возможности сформулировать этическую теорию, стремились ограничить его «всевластие» (утверждали роль умеренности, разума, приоритет ду–

ховных удовольствий).

Некоторым итогом первого опыта этического размышления на гедонистической основе можно считать учение Гегесия, который призывал к самоубийству при том, если сумма жизненных страданий будет больше суммы удовольствий. Киники Диоген Синопский, Антисфен считали высшим благом внутреннюю свободу человека, его самообладание, а также пренебрежение ко всему внешнему, аскетизм.

Мыслителями этой школы очень отчетливо была обозначена ригористическая линия понимания самой морали: добро-детель сама по себе ценна, таким образом, мудрец, распола-гающий ею, ни в чем больше не нуждается.

Таким образом, крайне важными для понимания смысла морали стали идеи внутренней свободы человека и приоритета духовных ценностей. Они были в этой школе практически абсолютизированы, т. е. доведены до крайности, что привело к их существенной деформации.

Конечно же, отрицание удовольствия как основы морали вполне правомерно. Но вот полное исключение удовольствий из жизни добродетельного человека, к чему стремились киники, – это уже крайность.

В дальнейшем развитии античной философии размышления киников отразились в стоицизме, а продолжателями учения киренаиков стали эпикурейцы. Таким образом, софисты, Сократ и его ученики развивали свои идеи в рамках индивидуалистически ориентированной этики.

2. Этическое учение Платона

Учение Платона (427—347 гг. до н. э.) считают первой по-пыткой систематизации этических идей, которая была осу-ществлена философом на объективно-идеалистиче-ской осно-ве. Разделяя рационалистические принципы сво-его учителя, Платон также поставил перед собой задачу фор-мулирования общих понятий. Так же, как и Сократ, он изби-рал для этого дедуктивный метод исследования. В результа-те мыслитель пришел к доказательству дуализма существую-щего мира.

Он считал, что есть видимый мир явлений и сверхчув-ствен-ный, потусторонний мир идей. Сократ своей жизнью и смертью обнаружил несоответствие между существующим и должным в мире. Он выявил противоречие между общими моральными взглядами и их единичными воплощениями. Сократ так и не смог найти в реальном мире аналогов добра и красоты самих по себе. Продолжив исследование данной проблемы, Платон представил существование данных анало-гов в виде автоном-ного изначального мира неких идеаль-ных сущностей. Он допу-стил, что за невидимыми челове-ком пределами мира, в «умном месте» расположен своеобраз-ный класс идей, предметов, осо-бым отражением кото-рых как раз и являются общие понятия.

Трагическая смерть Сократа действительно смогла акти-

ви-зировать похожие настроения: «Тот мир, в котором праведник должен умереть за правду, не есть настоящий, подлинный мир». Мир вечных идей – тот, где живет истинная правда.

Непосредственно этическую концепцию Платона можно раз-делить на две связанные между собой части: индивидуальную этику и социальную этику. Первая является учением об интел-лектуальном и нравственном совершенствовании человека, которое Платон связывает с гармонизацией его души.

Душу философ противопоставляет телу как раз потому, что телом человек относится к низшему чувственному миру, а ду-шой способен соприкоснуться с настоящим миром – миром вечных идей.

Основные стороны человеческой души тем самым являются основой его добродетелей: разумная – мудрости, аффектив-ная – умеренности, волевая – мужества. Человеческие добро-детели тем самым имеют врожденный характер, они особые ступеньки гармонизации его души и восхожде-ния к миру вечных идей. В восхождении человека к идеаль-ному миру находится смысл его бытия.

А средством к его возвышению является презрение телес-ного, власть разума над низкими страстями. Обусловли-ваемая этими принципами, социальная этика философа по-лагает на-личие определенных добродетелей у каждого со-словия. Со-гласно учению Платона, правители должны об-

ладать мудро—стью, сословие воинов — мужеством, а низшие сословия — умеренностью.

Используя жесткую политическую, а также моральную иерархию в государстве, можно достичь высшей добродетели. Эта добродетель — справедливость, которая свидетельствует, по мнению Платона, о социальной гармонии. Чтобы достичь ее, утверждает философ, необходимо принести в жертву интересы отдельной личности.

Таким образом, в идеальном обществе Платона нет места для индивидуальности. Необходимо отметить, что совершенное государство, которое изобразил мыслитель, оказалось очень непривлекательным не столько из-за духа интеллектуального аристократизма, сколько из-за ущербности нахождения в нем представителей каждого сословия, так как предложенный Платоном «порядок» в обществе не принес бы никому счастья.

Но само стремление философа к соединению личного и общественного блага, к синтезу истины и добра, должного и сущего, его усилие обосновать существование объективного источника морали оказались необыкновенно плодотворными для дальнейшего развития этических идей. Необходимо отметить, что нравственность отдельной личности философ не видел вне ее связи с целым, с обществом. Таким образом, ключом к пониманию существа морали Платона является то положение, что содержание индивидуального бытия должно быть социально значимым. Эту идею Платона,

как и другие его идеи, осмыслил и развил его ученик, Аристотель.

3. Этика Аристотеля

Творчество Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) считают высшим развитием античной этики. Это вряд ли стало возможным, если бы ученик Платона не превзошел своего учителя, сделав выбор в пользу истины.

Всем нам известно высказывание философа: «Хотя Платон и истина мне дороги, священный долг велит отдать предпочтение истине». С именем Аристотеля связываются три сочинения по этике: «Никомахова этика», «Евдемова этика» и «Большая этика». Хотя вопрос о принадлежности этих сочинений именно перу Аристотеля все еще является предметом жарких дискуссий. Сегодня подлинным трактатом философа считают только «Никомахову этику».

Относительно «Евдемовой этики» мнения ученых расходятся. Некоторые исследователи относят авторство произведения Евдему Родосскому, ученику Аристотеля, другие полагают, что он только редактировал труд своего учителя после его смерти. Также, анализируя содержание «Большой этики», исследователи предполагают, что ее автором является один из учеников Аристотеля, имя которого осталось нам неизвестным.

Существует мнение, по которому этические сочинения Аристотеля были отредактированы после смерти его сыновьями, Никомахом и Евдемом. Основой этического учения

Ари–стотеля служит психология.

Этика должна изучать индивидуальное поведение человека, его отношения с другими людьми, поэтому она является прежде всего социально-политической этикой, т. е. областью знаний, которая исследует нравственные задачи государства и гражданина, проблемы воспитания граждан и заботы об общем благе людей. Таким образом, этика Аристотеля занимала среднее положение между его психологией и политикой.

Аристотель впервые определил и классифицировал науки, виды знания. Он разделил науки на три группы: теоретические («умозрительные»), практические («производительные» и творческие («созидательные»). К первым философ отнес философию, математику и физику; ко вторым – этику и политику, а к третьим – искусство, ремесла и прикладные науки.

По мнению Аристотеля, философия наиболее теоретическая из наук, так как она изучает то, что наиболее достойно постижения, – первоначала и причины, только благодаря им, на их базе можно познать все остальное.

Таким образом, по Аристотелю, наука тем ценнее, чем больше она созерцательна. Она отдана познанию, поиску истины, тем самым представляет собой наивысший вид творческой деятельности. Только в процессе данной деятельности человек получает возможность подойти ближе к спокойному счастью, к истинному блаженству, которое дано только

богам Для античных философов познанием стало отношение чело–века к миру, установление связи с первоначалом. Познание всеобщего и является нахождением за многообразием предме–тов и явлений их общего принципа, начала.

Античная наука была ориентирована прежде всего не на подчинение сил природы человеку, не на использование науч–ных знаний в практических целях, а на постижение всеобщего строя вещей, на познание общественных отношений, на вос–питание человека и регулирование взаимоотношений и поведе–ния людей, на достижение этического идеала. «Этика» (учение о нравственности) понималась Аристотелем, как и другими античными философами, как жизненная мудрость, «практи–ческие» знания о том, что такое счастье и каковы средства для его достижения. Можно ли считать учение придерживаться правильных норм поведения и ведения нравственного образа жизни наукой?

Согласно Аристотелю, «всякое рассуждение направлено либо на деятельность или на творчество, либо на умозри–тельное...». Это означает, что через мышление человек делает пра–вильный выбор в своих поступках, стремясь достичь счастья, претворить в жизнь этический идеал.

Таким образом, практическая сфера жизни и разнообраз–ные виды производительной деятельности человека невоз–можны без мышления, поэтому они включаются в сферу нау–ки, хотя это не науки в строгом смысле слова.

Аристотель утверждает, что творчество и поступки – это

не одно и то же. Поступки неразрывно связаны с человеком, с его деятельностью, со свободным выбором, с общими моральными и правовыми нормами граждан, а творчество направлено на создание произведений искусства.

Нравственная деятельность человека направлена на него самого, на развитие его способностей, его духовно-нравственных сил, на улучшение его жизни, на осуществление смысла жизни и назначения. В сфере деятельности, которая связана со свободой воли, человек соотносит поведение и образ жизни со своим нравственным идеалом, с взглядами и понятиями о должном и сущем, добре и зле. Этим философ и определил предмет науки, которую он назвал этикой.

Таким образом, заслуги Аристотеля в развитии этики очень велики: он дал имя этой науке, ему принадлежит первый этический труд, он впервые поставил вопрос о самостоятельности этики, построил свою теорию морали. Для его этического учения характерны логический анализ, единство метода рационального осмысления проблем и их эмпирического подтверждения, социальная направленность этического мышления, прикладное, практическое значение.

Говоря об этическом аспекте проблемы взаимоотношений человека и общества, Аристотель пытался найти пути их гармонического взаимодействия в рациональном ограничении личностью всех своих эгоистических потребностей, ориентируя его на общественное благо. Социальная гармония, считал философ, не должна подавлять личных интере-

сов.

Нравственность личности, которая опирается на разум и волю, должна приводить цели и желания, потребности в соответствие с интересами всего государства. Аристотель тем самым приходит к идее, что источник самой морали необходимо искать в государственных отношениях.

Отдавая дань сложившейся традиции, высшим благом Аристотель также считал счастье. Но мыслитель внес в это понятие много новых оттенков. Счастье, по Аристотелю, – это особое состояние удовлетворенности, которое получает человек от совершенной им добродетельной деятельности. Мораль и счастье должны быть связаны между собой. Аристотель утверждал, что высшего удовлетворения жизнью человек может достичь, только совершая моральные поступки. Главными условиями на пути к счастью он считал: нравственное и интеллектуальное совершенствование, дружбу, здоровье и наличие внешних благ, активную гражданскую позицию. В отличие от Платона, Аристотель отрицал врожденный характер добродетелей человека, что дало ему возможность говорить о вопросах нравственного воспитания. Добродетель напрямую связана с общественно значимым действием и имеет нормативный характер. Нравственные качества человека – это не то, что дано ему от природы, а то, что должно быть воспитано в нем обществом. Так как мораль базируется на разуме и воле, то можно выделить добродетели дианоэтические и этические. Аристотель при этом

предложил конкретный подход к определению меры добродетели. В частности, мужество, по мнению философа, зависит от того, о ком мы будем вести речь, – о младенце или атлете. А также Аристотель обосновал идею о том, что каждая добродетель – это середина между двумя крайностями (мужество, таким образом, это середина между трусостью и отвагой).

Учение о дружбе Аристотеля является первым опытом постановки и решения проблемы общения. Огромное значение для дальнейшего развития этики имели также и другие идеи Аристотеля. В частности, Аристотель в своем учении развил темы о свободе выбора и ответственности в морали, о единстве этики и политики и др. Многие положения Аристотеля оказались даже несвоевременными, не были достаточно адекватно осознаны современниками, но получили развитие в более поздние времена.

4. Эллинистические школы и зарождение индивидуальной этики

Киники. Киническая школа стала одной из наиболее «живучих» в истории античной философии – последние представители этого направления доживали свой век уже в эпоху господства христианской этики. Как и для Сократа, материалом для философской рефлексии киников выступала жизнь греческих полисов периода их упадка и разложения.

Исходя из противопоставления «природа – закон», введенного софистами, киники провозглашают в качестве программы практического действия лозунг «Назад к природе». Движение к первозданности, «собачий» образ жизни, неприятие всей господствующей греческой цивилизации осуществлялись в рамках критики традиционной морали, норм права, достижений науки, философии, классовой сущности государства, социальных институтов, произведений искусства, спортивно-праздничного чувства жизни, проповедуемого аристократией.

Идеализируя первобытное состояние, придерживаясь номинализма в логике и отрицая реальность понятий, киники сосредоточили свое внимание не на натурфилософии, а в области изучения природы людей.

Практическая философия киников осуществлялась в рамках фундаментальной программы «переоценки ценно-

стей». Переоценка ценностей как масштабная духовно-практическая практика для киников состояла в первую очередь в изменении общественных представлений в сфере морали.

Критика существующих норм и продуцирование новых, через возвращение к первобытному Золотому веку, нашла отражение в отрицании классического идеала гармонии как совершенного телесно-разумного образца.

Всесторонняя критика социального неравенства, недостатков системы образования, мужчин и женщин, браков по расчету и т. д. подкреплялась театрализованными мероприятиями критического и воспитательного свойства (обличительная поэзия, уличные сцены и др.).

Маргинализм, полуварварское происхождение киников, атмосфера кризиса полисного устройства породили к жизни нехарактерные для Греции замечания антипатриотического характера. Закрепленная у Аристотеля норма общественного сознания, согласно которой мир делится на греков и варваров, была резко отвергнута киниками.

Исходя из решения антитезы «природа – закон» в пользу природы, киники считали, что законы и государство разрушили природное равновесие, естественное счастье людей. Претендуя не на социально-практическое переустройство мира, а лишь на изменение духовного климата, киники еще в большей мере видели свою задачу в собственном переустройстве.

Можно представить основные положения кинической

эти—ки в сжатой форме.

1. Утилитаризм (добродетель проявляется не в словах, а в по—ступках).

2. Субъективизм и волюнтаризм (основной способностью человека киники считали волю).

3. Эвдемонизм (конечная цель любого поступка заключается в том, чтобы дать человеку счастье в бедности и неприхотливости).

4. Рационализм (основным оружием киника считалась сме—калка и находчивость).

5. Негативизм (этический идеал киника — свобода от предрассудков полисной морали, свобода от зла цивилизованной жизни).

6. Индивидуализм (киники проповедовали внутреннюю свободу, поэтому главной борьбой для них являлась борьба с самим собой).

7. Максимализм (киники требовали повседневного и постоянного героизма, особенно от собственных учителей).

Эпикурейцы. Знаменитый эллинистический философ Эпи—кур выразил основные постулаты своего этического учения в так называемом тетрафармаконе (четверолекарствии).

1. «Существо блаженное и бессмертное ни само забот не имеет, ни другим не доставляет, а поэтому не подвержено ни гневу, ни благоволению: все подобное свойственно слабым».

2. «Смерть для нас ничто: что разложилось, то нечув—

стви—тельно, а что нечувствительно, то для нас ничто».

3. «Предел величины наслаждений есть устранение всякой боли. Где есть наслаждение и пока оно есть, там нет ни боли, ни страданий, ни того и другого вместе».

4. «Непрерывная боль для плоти недолговременна. В наивысшей степени она длится кратчайшее время; в степени, лишь превышающей телесные наслаждения, — немногие дни, а затяжные немощи доставляют плоти большее наслаждение, чем боли».

Тетрафармакон есть одновременно и взгляд на человека в мире, и инструмент к достойному существованию. Следовательно, этика обязана быть учением о благе в этой действительной жизни и средствах, к нему ведущих.

Путь для нее расчищен устранением ложных страхов и ложных целей; истинная цель, истинное благо является нам как удовольствие, а истинное зло — как страдание. Всякое живое существо с момента своего рождения стремится к удовольствию, радуется ему как высшему благу и по мере сил старается избегать страдания как величайшего зла; делая это, оно подчиняется внушению самой природы. Никто не избегает и не критикует удовольствия как такового: от него отказываются лишь в том случае, когда оно влечет за собой большие страдания. Никто не любит страдание и не подвергается ему ради него самого: его избирают лишь там, где оно приводит к наслаждению или избавлению от больших страданий.

По Эпикуру, ценно лишь то удовольствие, которое упраздняет страдание. С прекращением же страданий удовольствие не увеличивается, а только разнообразится.

Эпикур не признает нейтрального состояния, для него удовольствие есть отсутствие страдания, такое отсутствие страдания есть высшая цель и мера для оценки отдельных действий и отдельных удовольствий.

Так как всякое удовольствие обуславливается удалением страдания, причиняемого теми или иными потребностями или лишениями, заботами или страхами, то наиболее верным средством к удалению страданий и устойчивому удовольствию служит возможное освобождение от потребностей и полное избавление от страхов и забот.

Философия объясняет суету человеческой жизни и освобождает нас от страхов, показывая ничтожество смерти и истинную меру удовольствия и страдания. Вместе со страхом перед богами и страхом смерти исчезают и наиболее грозные призраки, отравляющие человеческую жизнь.

Страх перед страданиями или внешними бедствиями исчезает для того, кто познал истинную цену жизни и меру страдания. Все человеческие потребности делятся на такие, без удовлетворения которых или можно, или нельзя обойтись. Сильное страдание, вызванное неудовлетворением какой-либо необходимой естественной потребности, либо скоро проходит, либо приводит к смерти. Таким образом, люди смогут жить и без удовлетворения потребности,

которая его вызывает, и тогда страда–ние переносимо.

Если мы живем, значит, у нас есть другие удовольствия, ко–торые компенсируют страдания, ибо там, где нет страдания, и находится удовлетворение. При продолжительном и безу–словном перевесе страдания над удовольствием жизнь должна прекратиться, а пока есть жизнь, есть и удовольствие от нее.

Поэтому, как заявляет Эпикур, все заботы наши должны быть направлены на сохранение душевного и телесного здо–рья и невозмутимости духа. Душевный покой достигается до–вольством и бесстрашием, а довольство и бесстрашие даются мудростью. Отсюда – необходимость приучать себя к самому скромному и умеренному образу жизни, который полезен и душе, и телу. Чем меньшим мы довольствуемся, тем меньше зависим от судьбы, тем бесстрашнее глядим в будущее, зная, что необходимое легко достать, а труднее всего дается суетное или излишнее.

Стойки. Стойки, как и большинство античных философов, считали высшей целью всякого человеческого стремления счастье. Они учили, что все на свете повинуется мировым за–конам, но только человек в силу своего разума способен поз–навать их и сознательно выполнять. Самое общее влечение природы есть стремление к самосохранению. Для каждого су–щества может иметь ценность и содействовать его блаженству только то, что служит его самосохранению.

Поэтому для разумных существ имеет ценность только то,

что согласно с разумом; лишь в этом состоит блаженство, которое не нуждается ни в каких иных условиях. И точно также, напротив, единственное зло есть порочность. Все же остальное совершенно безразлично, будь то жизнь, здоровье, честь, имущество и т. д., поскольку это есть не добро и не зло.

Все различие между человеком и животным в смысле их свободы воли состоит в том, что у человека к примитивным психическим функциям добавляется разумное (логическое) мышление. Поскольку человек действует как разумное существо, то он волен не всегда соглашаться с представлением о том, что ему следует совершить то или иное действие.

Основой практической свободы человека является теоретическая свобода, т. е. свобода, дающая возможность не соглашаться с заблуждением.

Менее всего можно считать удовольствием благом, учат стоики. Оно есть следствие низшей деятельности, когда последняя имеет надлежащее направление (ибо правильное поведение, конечно, доставляет истинное наслаждение), но оно не может быть целью деятельности. Так как только одна добродетель есть благо для человека, то стремление к ней — обычный закон человеческой природы; и это понятие закона, обязанности сильнее подчеркивается у стоиков, нежели у прежних моралистов. Но наряду с разумными влечениями, в нас есть так же неразумные, которые уже основатель стоической школы Зенон сводил к четырем главным аффек-

там – удовольствию, вожделению, огорчению и страху. Аффекты есть нечто проти-воразумное и болезненное, поэтому их нужно не только уме-рять, но и истреблять. В противоположность аффектам добро-детель есть устройство души, соответствующее разуму. Ее первое условие состоит в правильных взглядах на то, что надлежит делать и от чего следует воздерживаться, ибо, как го-ворит Зенон, «мы всегда стремимся к тому, что считаем бла-гом, но в нашей власти соглашаться с каким-либо мнением о том, что есть благо, или отказывать ему в согласии».

Поэтому стоики считали добродетель знанием, а пороч-ность – невежеством и сводили все аффекты к ложным суж-дениям о ценности. Но они представляли себе это нрав-ствен-ное знание столь непосредственно связанным с силой духа и, что с таким же успехом можно было усматривать сущ-ность добродетели и в самой силе воли.

Добродетель и порочность есть свойства, не допускающие различия по степени, поэтому между ними нет ничего сред-не-го, нельзя иметь их отчасти, а можно только либо обла-дать, либо не обладать ими, быть либо добродетельными, ли-бо по-рочными. Переход от глупости к мудрости соверша-ется мгно-венно: стремящиеся к мудрости принадлежат еще к глупцам.

Мудрец есть идеал всякого совершенства, а так как это есть последнее условие счастья, то он также является идеа-лом сча-стья. Один только мудрец свободен, прекрасен и бо-

гат, так как он обладает всеми добродетелями и всеми знаниями, свободен от всех потребностей и страданий.

С другой стороны, глупец порочен и несчастен, он – раб, нищий, невежда; глупец не может совершать ничего доброго. Глупцами, как полагали стоики, являются все люди за немногими исключениями, даже в отношении самых известных государственных деятелей и мыслителей стоики признавали только то, что им в несколько меньшей степени, чем остальным людям, присущи общие недостатки.

ЛЕКЦИЯ № 3.

Этика Средневековья

1. Основные положения христианской этики

Средневековое этическое мышление отрицало положения античной моральной философии прежде всего потому, что основой для толкования нравственности в ней выступает не разум, а религиозная вера. Мыслители Средневековья в своих трактатах отводят разуму второстепенную роль, как в постижении самого существа морали, так и в выборе индивидуальной моральной позиции. Идея Бога как морального образца в средневековой этике задает строгие границы для интерпретации всей нравственной проблематики.

Античные философы, решая вопрос о высшем благе, исходили из того, что благо существует непосредственно для человека и ради него, и потому речь шла о высшем благе человека. Христиане этим представлениям противопоставляли иной тезис: так как высшее благо – это Бог как реальность, то высшее благо существует ради славы самого Бога.

В соответствии с христианской этикой жизнь человека и ее ценности обретают смысл лишь в соотношении с божественными ценностями.

ственными заповедями. Таким образом, Бог выступает как объективный, безусловный, единственно правильный источник морали. Для христианской этики характерно противоречивое сочетание пессимистических и оптимистических мыслей. Пессимизм, главным образом, связан со «здесь и сейчас» миром, а оптимизм – с надеждами на «божье царство». Человек должен отказаться от своеволия, полностью подчиниться воле Бога.

Ключевой проблемой христианской этической концепции становится идея любви к Богу. Любовь при этом понимается как своеобразный универсальный принцип нравственности, морали. Она определяет нравственное отношение к ближнему, делает возможным придание морали общечеловеческого статуса, освящает все существующее.

В христианской этике из идеи любви к Богу появляется новая добродетель – милосердие (неизвестная античной этике), которая предполагает прощение обид, готовность к состраданию и помощи нуждающимся. Именно с этим периодом связано возникновение «золотого правила» нравственности, записанное в Библии: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...».

В отличие от стоицизма, который был ориентирован на сильную личность, способную обрести все в себе самой, христианство обращается к «нищим духом», к нуждающимся, ко всем, кому необходимы утешение и помощь. Отчаявшим-

ся христианская мораль обещает искупление страданий и вечное блаженство в ином мире.

Принципы первоначального христианства значительно отличаются от более поздних его форм, подчинивших своей догматике философскую и этическую мысль. В процессе превращения в официальную идеологию и «завоевания» европейского мира христианская мораль претерпевает эволюцию. Христианское мышление началось прежде всего с выработки этических оснований.

В первые века христианства возникает совершенно особый строй мысли, который был ориентирован на древность, святость и правильность. Представления о том, что мир открыт, возведен и конечен (идея эсхатологии), рождали понимание необходимости учиться ожиданию этого конца, сознательно осваивать правила такого ожидания.

В дальнейшем проповедовании от всеобщей любви христианская этика переходит к преследованию инакомыслящих, от провозглашения равенства людей и отвержения богатства к оправданию социального неравенства.

Так как для эпохи Средневековья характерна неразделенность собственно морального сознания от других форм общественного сознания и нравственности, христианская теология объединила в единый нерасчлененный комплекс философскую, религиозную, этическую проблематику. В результате проблема морали как самостоятельной области знания, по сути дела, не поднимается, а традиционные

этические вопросы обретают религиозную направленность. Кроме «любви» и «высшего блага» в христианской этике разрабатывались та-кие понятия, как «поступок» и «интенция» поступка, «добро–детель» и «грех», «порок» и «вина».

Необходимо отметить, что христианская этика, изначально содействуя богопознанию, включалась в состав созерцатель–ной философии, под которой понималось религиозно–фило–софское созерцание Бога, «схваченное» в акте интуиции. При такой постановке вопроса о высшем благе зло понималось как недостаток блага, применительно же к греховности человека высшим злом являлась его вина.

Таким образом, вся патристика в Средние века основыва–лась на таком представлении об этике. Кроме того, понимание Бога как высшего блага, к которому причастны все люди, и следование, к которому ведет презрение к смерти, служило этическим доказательством бытия Бога.

2. Августин Блаженный и теологическое обоснование морали

Идея подчинения морали религии очень ярко отражена в творчестве Августина Блаженного (354—430 гг.). Его считают одним из самых значительных представителей эпохи патристике. Для этики мыслителя характерно осознание Бога как единственного источника и меры нравственности, объяснение зла как отрицания добра и отступления от божественных предписаний, негативное отношение к активности человека и отрицание нравственной полноценности личности.

В его творчестве значительную роль приобретает осмысление каждой из божественных заповедей в их отношении к миру, что тесным образом связано с этикой. Этическим проблемам посвящены трактаты Августина «О свободном произволении», «О Граде Божиим», «О благодати и свободном произволении», «Исповедь». Согласно учению Августина, каждый поступок христианин совершает, думая об исповедальном акте.

Это оказывает влияние на нравственное сознание человека, делает его детерминированным не только прошлым, но также и будущим, уже имеющимся в вечности возмездием: карой или блаженством.

Но вместе с тем этот поступок является совершенно сво-

бодным, так как в нем жизнь завершается лишь мысленно, жизнь еще впереди и, совершая тот или иной поступок сейчас, человек сам выбирает и свое будущее, и свою вечность.

Августин Блаженный разработал учение о воле, которое стало стержневым в эпоху Средневековья, так как в нем заключается онтологическое доказательство бытия Бога. В труде «О Граде Божиим» воля мыслителем определяется как природа, которая является «духом жизни».

Это животворящий дух, утверждает Августин, «творец всякого тела и дух всякого творения есть сам Бог, дух во всех отношениях не сотворенный». Воля, по его мнению, подтверждает собой именно отношение, в котором она приобретает свою сущность и качество. Она свойственна Богу, так как Бог – творец, т. е. тот, кто изначально находится в отношении с тем, что он творит. Сила воли является мерой волевых расхождений. Так как Бог является благом, то он и создатель всего благого. Его воля не сможет вызывать грех.

При этом он творит существа со свободной волей, поэтому и не несет ответственность за разные (и злые) расположения созданных волей, которые возникают из-за их отношения друг к другу. Бог как творец Вселенной определил и иерархический порядок условий, которые определили иерархический порядок вещей в мире людей. У Августина идея предопределения тесно связана с идеей предзнания (прогноза), она доказывает-ся им в тесной связи с мыслью о свободе воли. Предопределение и судьба – это разные понятия.

Хотя, как утверждает Августин, предопределение является началом мира по Слову Божьему. Воля, так как она является знаком отношения, может быть или не быть, а предопределение – необходимость. Предопределение у мыслителя тождественно предведению, или предзнанию, Бог предугадал все, что имеет быть в нашей воле.

Но расположения воли могут быть как благими, так и злыми. Благими они становятся тогда, когда человек ориентирует свою жизнь на благо.

В этом случае Августин полагает, что истинное бытие тождественно жизни, мысли и блаженству. Стремление человека к блаженному бытию, по Августину, характеризует христианского философа, так как любовь к мудрости является любовью к Богу, а он есть сама мудрость.

Мудрость также является знанием, которое делает философа блаженным. Душа его при этом проходит ряд ступеней, прежде чем достигает мудрости. Этими ступенями являются сначала страх, потом благочестие, а затем и знание (отличие его от мудрости в том, что оно не обязательно может быть направлено на благо).

Далее, по Августину, следуют мужество, коммуникативность, очищение сердца и, наконец, мудрость. Этот путь философ преодолевает, используя одушевление, чувственность, творческие способности, обращение к добродетели, успокоение, нахождение Бога духовным взором и созерцание его, что и является мудростью.

Душа, достигшая предела благодатного познания, восприимает озарение, которое способствует возникновению морального сознания, или совести. Она и является основой, которая придает всеобще-необходимый характер представлениям человека. Таким образом, совесть является согласованием божественного закона и человеческих моральных установок. Мораль же является указателем определенного вида бытия.

Бытие существует, так как оно озарено божественным светом, оно созерцает, любит. Концепция Августина о благодати связана с решением вопросов о сущности зла, порока, а также греховности человека. Все, что сотворено Богом, по природе своего творения является благом, которое находится с высшим благом – Богом не в прямых отношениях. Высшее благо является простым и вечно.

Источник созданного Богом блага – ничто. Это благо и является временным и изменчивым, оно связано с высшим благом и идеей причастия. Признаком причастия является ощущение счастья или несчастья. Пороком является то, что вредит природе, потому порок и противоестествен нам. Кристика порока является доказательством благодати природы.

Порок, таким образом, является не природным злом, а моральным, понимаемым как умаление добра из-за невозможно-сти допущения того, чтобы добро являлось источником зла. Злая воля, таким образом, является не восполнени-

ем, а убыва–нием. Ее начало находится в уклонении от высочайшего бы–тия. Знание предполагает незнание, «то, о чем я знаю, что не знаю этого». Расположение воли поэтому может быть злым не в результате незнания, а из-за «сознательного незнания». Бо1 может использовать во благо и злую волю.

Таким образом, человек может быть свободен от зла, а со–ответственно и от проблемы выбора между добром и злом. В этом случае он может быть благодатным, использовать не свободу воли, но дары Бога.

Обсуждение идей предопределения, судьбы, свободы воли, блага стало общим для всего Средневековья.

3. Синтетическая этика Ф. Аквинского

Синтетическая этика Фомы Аквинского (1225—1274 гг.) опиралась на положения Аристотеля, но осмысливая ее в кон-тексте христианского вероучения. Фома тем самым попытался синтезировать мораль и религию. Стройная по своей структуре, достаточно хитроумная этика Ф. Аквинского внутренне очень противоречива, что является результатом начальной установки.

Все этические построения Фомы, по сути дела, опроверга-ют его замысел и доказывают противоположное – неосу-ще-ствимость гармонии религии и морали, единение кото-рых сможет произойти только путем подчинения, но не ра-венства Анализ таких оснований с целью их примирения и осущест-влял Ф. Аквинский, который рассматривал пробле-мы этики в трудах: «Комментарии на „Никомахову этику“», «Сумма тео-логии», «Сумма против язычников».

Ф. Аквинский выделил три части этики: монастику, под ней он подразумевал обусловленность поступков человека выс-шей целью; экономику, в это понятие включались доб-родете-ли, которые присущи людям как частным лицам; политику как гражданское поведение людей. А в труде «Сумма теологии» мыслитель выделил три основных предмета сво-его философ-ского исследования. Это Бог, путь к Богу и

Христос, который в качестве человека является путем к Богу. Последние два – это и есть моральное учение и учение о спасении. Они непо–средственно касаются вопросов этики, неотделимых от мета–физики, так как мораль является своего рода продолжением творения.

Ф. Аквинский в отличие от Августина Блаженного отрицал самодетерминированность воли. Он полагал, что воля извне ориентирована разумом, внешним двигателем, который сооб–щает ей спонтанность и гарантирует ее свободу. Таким разу–мом является Бог. Мораль же практически является организа–цией движения к Богу. Значимыми способностями человека становятся, таким образом, соединенные между собой воля и разум. Разумность воли в целеустремленности ее к высшей цели, которая и есть Бог. Так как последняя завоевывается че–рез ряд целевых установок, то нравственная оценка цели будет зависеть от ее значимости в системе порядка целей и в резуль–тате.

Высшей целью, которая сама по себе и есть высшее благо, является, согласно учению Ф. Аквинского, достижение совершенства, а именно богоподобия.

Так же, как и Аристотель, Ф. Аквинский проводил разли–чие между высшим благом и благами иного рода, которые чтят люди: богатством, славой, почестями, властью. Блаженство мыслитель считал несовместимым со злом. Таким образом, оно самодостаточно, т. е. не зависит от внешних благ.

Это ни благо тела, ни благо души, ни способность души (какое-то действие, привычка). Высшее благо, высшая цель не находится ни внутри человека, ни вне его, она располагается выше человека, и постигнуть и достичь ее сможет только со-зерцательный разум.

Свобода у Ф. Аквинского, как и у Аристотеля, трактуется через произвольность действия. Воля, которая обречена в со-юзе с интеллектом реализовывать выбор целей, рассматривается мыслителем с двух разных позиций: как желание уста-новленной цели и как потребность в средствах, необходимых для достижения цели. Воля, которая достигла своей цели, выглядит как наслаждение.

Таким образом, одной из главных проблем для Фомы становится соотнесение человеческих действий с благом. Но при этом не всякое действие, которое совершает человек, состоя-щий из разных сфер (разумной, вегетативной, чувственной), Ф. Аквинский определил как собственно человеческое. Чело-вечность действия будет зависеть от того, как, в какой степени оно будет соответствовать форме человека, заданной первоначаль-но Богом. Это означает, что мера человечности действия является мерой его подчиненности разуму.

Для оценки нравственности действия важны две волевые позиции, как цели, так и средства. При плохой цели действие не может стать моральным. И напротив, при благой цели необходимо использовать достойные средства. Оценку кон-

кретных целей и средств человек осуществляет с помощью со-вести.

Движение к благу, согласно учению Фомы, определяет на-личие добродетели, которое он понимает как доброе качество ведущей правильную жизнь души. Такое качество человек не может использовать во зло, так как через него в человеке про-являет себя Бог. Добродетели человека – это все способности души, а именно: разум, воля, желание. Хотя в большей степе-ни добродетельна воля, так как она представляет собой навык действия, принципом которого и становится воля.

Добродетелью в значительной степени является и вера, так как в качестве предмета разума она всецело определена волей. Возможность человека размышлять, полученная от воли цель, которая состоит в поисках пути к благу, также является добро-детелью, которую философ называет благоразумием.

Фома делит также добродетели на интеллектуальные, мо-ральные и теологические. Причем интеллектуальные добро-дети – это добродетели состояния, которое является основой для добродетелей воли (в частности, ими являются: рассуди-тельность, способность к совету, благоразумие).

Моральные добродетели относятся, согласно концепции Фомы, к той части души, которая управляет желаниями че-ло-века. Причем разумные желания составляют добродетель справедливости, которую он вместе с благоразумием, воз-

дер-жанностью и силой считает главной. Высшей же добродетелью, по Фоме, становится любовь, или милосердие, которое является следствием взаимодействия Бога и человека.

С учением о добродетели у Ф. Аквинского тесно связано учение о грехе, который представляется им как уклонение от благих целей.

Качество, которое характеризует отклоняющуюся волю, называется злонамерением. Грех является нарушением законов (как общественных, так и разумных и божественных, сообразно подчиненных один другому). Тяжесть греха человека зависит от греховного действия.

Извращение воли является выражением укорененной греховности, пороком. Таким образом, основным в этическом учении Фомы является утверждение первенства разума над волей, что в полной мере согласовывалось с интеллектуальной направленностью XIII в. При этом Ф. Аквинский дополнял свои положения идеей, что любовь к Богу намного важнее познания Бога.

ЛЕКЦИЯ № 4.

Этика Возрождения

1. Антихристианская этика Э. Роттердамского

Главной темой в этических произведениях Эразма Роттердамского стала проблема соотношения веры и знания. Какова же позиция Эразма по этому вопросу?

Мыслитель не противопоставляет веру и знание. По его мнению, вера и знание гармонично связаны между собой. Знание призвано укреплять веру, понимать Священное Писание. В своем произведении «Оружие христианского воина» Эразм писал: «...Павел пять слов, произнесенных с пониманием, предпочитает десяти тысячам слов, сказанных попусту...»; «Тот, кому надлежит сражаться... со всей когортой пороков... тот обязан готовить два вида оружия – молитву и знание. Чистая молитва ведет чувство на небо, словно в крепость, неприступную для врагов; знание укрепляет ум спасительными помыслами. Одно именно вымалывает, другое указывает, о чем надлежит молиться. Знание указывает, чего просить во имя Христова...». До Эразма о гармоничной связи веры и знания говорил Фома Аквинский.

Но у Аквинского вера вела за собой знание, а философия (наука) служила теологии. Эразм усилил роль знания. Анти-христианской ее можно назвать потому, что знание у Эразма становится элементом, практически равнозначным вере. Ко всему прочему, Эразм в своих произведениях призывает ис-пользовать труды древних мыслителей.

Он считает наследие языческой культуры подготовитель-ным этапом для познания божественного, источником хри-стианского знания и благочестия. «Если ты полностью посвя-тишь себя изучению Писаний., – указывает он в „Ору-жии христианского воина“, – ты будешь крепок и готов к лю-бому нападению врага. Однако я не отвергал бы, что неопыт-ному воину следует сначала подготовиться к этой военной службе, изучить сочинения языческих поэтов и философов.

Если кто притронется к ним в юности и запомнит мимо-ход-дом, он не потеряет времени... Эти сочинения лепят и оживля-ют детский разум и удивительным образом подго-тавливают к познанию божественных Писаний, врывать-ся в которые с не-мытыми руками и ногами – своего рода свято-татство...». «Из философов я бы предпочел, чтобы ты следо-вал платоникам, потому что они и многими своими предло-жениями, и самими особенностями речи стоят ближе всего к пророческому и евангельскому стилю.» «Если ты пред-почитаешь быть крепче духом, а не подготовленнее для спо-ра, если ты больше ищешь пищу духовную, чем щекотку для ума, то лучше всего разверни древних, у которых благоче-

стие явственнее, просве—щенность богаче и древнее, а речь не бессильна, не грязна и толкование больше соответствует священным тайнам.» «Если ты из языческих книг возьмешь самое лучшее и, как пче—ла, облетая все сады древних, минуешь ядовитый сок, а высо—сешь только спасительный и благородный, то возвратишь свою душу жизни всеобщей.».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.